

**Галина Алексеевна Попельчук,
Елена Евгеньевна Блинова**
г. Херсон

**Корреляты гражданской идентичности будущих педагогов новых регионов
Российской Федерации**

Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов гражданской идентичности будущих педагогов новых регионов Российской Федерации. Аргументирована актуальность проведения эмпирического исследования, направленного на определение особенностей гражданской идентичности обучающихся, а также выявление стилей медиапотребления и показателей невовлеченности в Интернет будущих педагогов. Выявлены и описаны общие и отличительные особенности медиавосприятия у представителей различных возрастных групп обучающихся. Аргументирована необходимость создания такого медиаполя в образовательной среде вуза с применением средств медиапедагогики, которое бы способствовало развитию и формированию важных личностных качеств и характеристик обучающихся. Выявлены особенности взаимосвязи между уровневými характеристиками гражданской идентичности будущих педагогов и показателями невовлеченности в Интернет. Описаны ключевые «психологические мишени» («медиакомпетенции»), которые важны для разработки модели формирования гражданской идентичности будущих педагогов средствами медиапедагогики.

Ключевые слова: гражданская идентичность, будущие педагоги, медиaprостранство, медиапотребление, невовлеченность в Интернет.

**Galina Alekseevna Popelchuk,
Elena Evgenievna Blinova**
Kherson

Correlates of civic identity of future teachers in new regions of the Russian Federation

The article is devoted to the consideration of certain aspects of the civic identity of future teachers in new regions of the Russian Federation. The relevance of conducting an empirical study aimed at determining the characteristics of students' civic identity as well as identifying media consumption styles and indicators of non-inclusion in the Internet of future teachers is argued. The general and distinctive features of media perception among representatives of various age groups of students are identified and described. The necessity of creating such a media field in the educational environment of the university with the use of media pedagogy tools which would contribute to the development and formation of important personal qualities and characteristics of students, is argued. The features of the relationship between the level characteristics of the civic identity of future teachers and the indicators of non-embodiment on the Internet are revealed. The key "psychological targets" ("media competencies") that are important for developing a model for the formation of future teachers' civic identity by means of media pedagogy are described.

Keywords: civic identity, future teachers, media space, media consumption, non-embodiment on the Internet.

Проблема интеграции обучающихся новых субъектов Российской Федерации в образовательное пространство актуализирует необходимость проведения научных исследований, направленных на выявления различных социально-психологических особенностей обозначенной группы лиц. Стоит отметить, что среди множества конструктов, рассматриваемых в рамках интеграционных процессов, особого внимания заслуживает феномен идентичности, как одно из значимых условий развития личности, позволяющих человеку создавать собственные конструкты, направленные на успешную адаптацию к изменяющимся условиям современного мира [7]. Среди различных типов идентичности в условиях поликультурного общества на значимом месте располагается гражданская идентичность, как сложное интегративное образование, результат осознания личностью своей политико-социальной принадлежности к сообществу граждан определенного государства. Специфика формирования и развития гражданской идентичности в определенные возрастные периоды является

различной и обуславливается предикторами, являющимися доступными для представителей той или иной возрастной группы. В частности, рассматривая студенчество, к источникам и факторам, влияющим и во многом обуславливающим преобразование их личностных смыслов стоит относить медиaprостранство, характеризующееся своей сложной структурной организацией. Так, возникает закономерная необходимость выявления особенностей медиапотребления контента обучающимися с целью последующего вычленения возможных взаимосвязей обозначенного параметра и гражданской идентичности студентов.

Рядом с этим особую значимость приобретает исследование другого не менее важного показателя, напрямую сопряженного с условиями смешанного обучения с применением дистанционных образовательных технологий. В частности, невовлеченность в Интернет, характеризующаяся переживаниями замкнутости в киберпространстве, иллюзорности всего существующего, утратой реальности и жизненности «Я», является

распространенным явлением, значимо влияющим на конструирование личностью своего жизненного пути.

Таким образом, в разрезе проблематики формирования гражданской идентичности будущих педагогов особую значимость приобретает исследование конструкторов, непосредственно связанных с медиаобразованием, а именно – выявление доминирующих стилей медиавосприятия и показателей невоплощенности в Интернете обучающихся.

Обратимся к некоторым современным научным работам в русле психологического знания, анализ которых позволит нам очертить наиболее актуальные проблемы обозначенного нами направления, и на основании этого конкретизировать исследовательский предмет. Так, Н.И. Шлыкова, рассматривая психологические аспекты медиапедагогики, приходит к такому выводу: «Анализ ресурсов медиаобразования показывает, что большинство школьников, студентов и просто потребителей имеют доступ к аудиовизуальным продуктам. Об их различном воздействии на людей много сказано и написано, но доступ к потреблению медиапродуктов почти не регулируется, а результаты этого воздействия изучаются недостаточно. Таким образом, одна из ключевых проблем – отсутствие контроля по внедрению медиапродуктов, их распространению, а также за оказываемым воздействием на людей» [14, С. 80]. Схожей точки зрения придерживаются С.Л. Троянская и М.А. Петрова, анализируя проблемы формирования культуры и стиля медиапотребления у студентов в процессе обучения, обобщают следующее: «Без направляющего и контролирующего воздействия со стороны образовательных и правовых институтов развитие культуры медиапотребления может протекать по самым непредсказуемым сценариям. Не исключены и такие сценарии, при которых развитие информационной культуры не только отдельных личностей, но и целых этнических групп может пойти по тупиковому или откровенно деструктивному типу. В целях предупреждения такого рода явлений в рамках образовательных учреждений необходимо осуществлять целенаправленное развитие культуры безопасного потребления информации. Являясь прямым следствием отсутствия культуры потребления информации, медиазависимость означает неспособность человека самостоятельно управлять привходящими информационными потоками и прерывать состояния бесконтрольной медиа-активности, препятствующие его социальной адаптации, личностной самореализации и пребыванию в состоянии эмоционального

равновесия» [13, С. 206]. Одновременно с этим, С.Л. Троянская и М.А. Петрова подчеркивают необходимость повышения осознанности восприятия медиаинформации и развития критичности посредством планомерного «воспитания» информационной культуры в образовательном пространстве.

Таким образом, бесспорно, современные технологии, внедряемые в рамках реализации медиапедагогики, рядом с неоспоримыми преимуществами, обладают другими значимыми характеристиками, позволяющими говорить о возможных рисках их применения в образовательном онлайн-пространстве. Так, в условиях цифровой среды идентификация личности становится все более краткосрочной, что провоцирует постоянное обновление идентичности и вызывает постоянный поиск личностью себя. Такой феномен связан с «виртуальной идентичностью». Также особого внимания заслуживает изучение такого явления как *«невоплощенность в Интернете»*, рассматриваемого как: теоретический и эмпирический конструкт, закономерное психологическое последствие использования современных информационных технологий [8]; «систему переживаний пользователя, соответствующих разделенному Я (развоплощенному и витальному, воплощенному)» [9].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что *оценку средств медиапедагогики, в психологическом разрезе, следует проводить в контексте изучения (и с первостепенным учетом):* 1) доминирующих стилевых особенностей медиапотребления студентов и 2) их склонности к формированию и проявлению негативных последствий, связанных с потреблением медиаинформации, в частности, с невоплощенностью в Интернете (конструкт, тесно сопряженный с Интернет-зависимостью, который обозначает психологическое последствие ненормативного применения информационных технологий, подразумевающий отстранение пользователя от своего физического «Я»).

С целью выявления психологических коррелят гражданской идентичности будущих педагогов новых регионов Российской Федерации, нами было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие обучающиеся – будущие педагоги ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», всего 340 человек. Исследование было организовано и реализовано посредством применения Яндекс-формы в период с января по март 2025 года. Отметим, что так как в исследовании приняли участие обучающиеся различных возрастных групп, возрастное разграничение на периоды было произведено согласно периодизации

Б.Г. Ананьева на: раннюю юность (15-17 лет), раннюю зрелость (18-25 лет), среднюю зрелость (26-46 лет) и позднюю зрелость (47-60 лет) [2]. Такая градация позволит произвести последующий количественный и качественный анализ полученных результатов исследования в разрезе возрастной разности выборки испытуемых.

Анализ выборки испытуемых по гендерному соотношению дал возможность выявить, что в группе опрошенных значимо преобладают представительницы женского пола (91,2%). Такие результаты мы можем объяснить достаточно распространенными среди молодежи стереотипными представлениями о существующем в обществе разграничении профессий на «мужские» и «женские» [4]. Так, как правило, профессия педагога относится к «женским» и, следовательно, подавляющее число обучающихся на педагогических специальностях – представительницы женского пола, которые и составили большинство выборки испытуемых.

В ходе исследования нами были использованы следующие психодиагностические методики: методика «Типы гражданской идентичности» (Р.В. Борисов, 2016) [3] с целью выявления социально-психологической природы гражданской идентичности обучающихся и определения показателей по следующим шкалам: гиперпозитивная гражданская идентичность, позитивная гражданская идентичность, негативная гражданская идентичность; методика «Индивидуальный стиль медиапотребления» (Ю.Н. Долгов, А.С. Коповой, Г.Н. Малюченко, В.Н. Смирнов, 2008) [11] для диагностики доминирующих индивидуальных стилей медиапотребления обучающихся (эмоционально-познавательная вовлеченность (ЭПВ); волевой контроль медиапотребления (ВКМ); рефлексивная критичность медиапотребления (РКМ); эффективность поиска информации (ЭПИ)); методика «Неовплощенность в Интернете» (Н.В. Контева и др., 2023) [9], позволяющая оценить уровни проявления показателей развоплощения в Интернете, как одного из наиболее значимых последствий применения современных информационных технологий, по следующим шкалам: предпочтение технологического развоплощения;

неовплощенность как виртуализация; воплощенное, целостное Я; витальность воплощенного Я. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью специализированного пакета прикладных программ для психологических исследований «Excel» и специализированного пакета прикладных программ для психологических исследований PSPP.

Обращаясь к анализу результатов оценки гражданской идентичности обучающихся, отметим, что мы придерживаемся точки зрения, что процессы становления и трансформации личности идут в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, определяя специфику гражданского самосознания личности, что: во-первых, актуализирует вопросы гражданского образования представителей современного студенчества и, как следствие, во-вторых, провоцирует необходимость проверки предположения о наличии возрастных закономерностей сформированности гражданской идентичности обучающихся и других значимых показателей, связанных с особенностями их индивидуальных стилей медиапотребления, показателями развоплощения в Интернете (как одного из наиболее значимых последствий применения современных информационных технологий).

Поскольку в нашу выборку вошли обучающиеся различных возрастных групп, любые различия в показателях между разными стилями медиавосприятия, гражданской идентичности и неовплощенности в Интернете – это в тоже время различия между группами испытуемых. Однако всякие различия между испытуемыми внутри каждой группы объясняются какими-то другими случайными факторами. С целью проверки предположения о наличии возрастной обусловленности в различиях изучаемых показателей, нами был использован однофакторный дисперсионный анализ для несвязанных выборок (позволяющий проверить истинность воздействия одной переменной на исследуемый признак).

В таблице 1 и 2 представлены результаты описательной статистики и дисперсионного анализа, соответственно, для сравниваемых возрастных групп по показателям **стилевого медиавосприятия**.

Таблица 1

Результаты описательной статистики

Группы	Счет	Сумма	Среднее	Дисперсия
18-25 лет	4	25	6,25	0,936667
26-46 лет	4	35,7	8,925	2,0625
47-60 лет	4	38,1	9,525	1,3425

Таблица 2

Результаты дисперсионного анализа

Источник вариации	SS	df	MS	F	P-Значение	F критическое
Между группами	24,32167	2	12,16083	8,402879	0,008737	4,256495
Внутри групп	13,025	9	1,447222			
Итого	37,34667	11				

Основываясь на результатах описательной статистики и полученных результатах дисперсионного анализа ($F_{\text{эмп}} = 8,403 > F_{\text{кр}} = 4,256$), можем сделать вывод о том, что различия между сравниваемыми возрастными группами более выражены, чем случайные различия внутри каждой группы, т.е. возрастные

особенности влияют на особенности медиавосприятия. На рисунке 1 представлены средние показатели (μ) для сравниваемых возрастных групп ($n = 340$) по четырем соответствующим шкалам оценки индивидуальной культуры потребления медиаинформации.

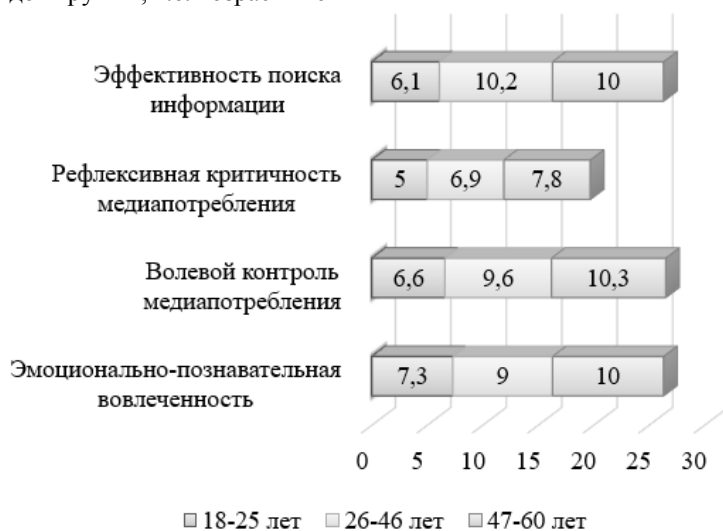

Рис 1. Усредненные показатели (μ) по шкалам медиапотребления для различных возрастных групп респондентов

Анализ приведенных результатов дает нам основания констатировать и описать следующие *общие* и *отличительные* особенности медиавосприятия у представителей различных возрастных групп:

Выявленные **общие особенности** медиавосприятия для сравниваемых возрастных групп:

1) По шкале «Рефлексивная критичность медиапотребления» получены результаты, которые позволяют обобщить, что испытуемым, в своем подавляющем большинстве, характерен средний уровень сформированности критичности при восприятии медиаинформации. Респонденты характеризуются «наличием саморефлексии в отношении объективного значения и личностного смысла воспринимаемой информации. Как правило, испытуемые демонстрируют способность к сравнительному анализу качества сообщений, которые поступают из медиапространства. При необходимости

прибегают к использованию различных средств и методов обработки медиаинформации для выделения конструктивных идей, новых смыслов, мыслей и т.д.» [11].

2) По шкале «Эмоционально-познавательная вовлеченность» были выявлены результаты, которые свидетельствуют о том, что для всех сравниваемых возрастных групп (в своем подавляющем большинстве) характерна нормативная включенность обучающихся в медиапространство. Медиапотребление данной группы лиц характеризуется «избирательным проявлением эмоциональных и когнитивных компонентов вовлеченности. Подавляющее большинство респондентов не проявляют склонности тратить излишнее количество времени на получение какой-либо информации, которая «продается», в частности, в СМИ, как новая, важная, полезная и т.д. Для испытуемых, как правило, большинство «медиафактов» имеет второстепенное значение в их жизни по

сравнению с теми фактами и событиями, которые составляют их повседневное жизненное осуществление. В некоторых случаях события, значимые инфоповоды, происходящие в мире процессы (и освещенные в медиапространстве) могут на время активизировать интеллектуальную активность испытуемых, вызывать у них интенсивные эмоциональные реакции (но на достаточно ограниченный промежуток времени)» [11].

Выявленные **отличительные особенности** медиавосприятия для сравниваемых возрастных групп:

1) Среди респондентов возрастных **групп 18-25 лет (n = 44) и 47-60 лет (n = 61)** по *шкале «Эффективность поиска информации»* выявлено преобладание средних показателей, что «свидетельствует о наличии у испытуемых определенной совокупности знаний, умений и навыков, которые позволяют им ориентироваться в медиапространстве и выделять среди всех информационных потоков актуальную значимую информацию. Испытуемые достаточно самостоятельны и критичны в выборе способов и путей поиска требуемой информации. Они проявляют способность ориентироваться в поисковых системах и информационных ресурсах сетевых сообществ» [11]. Стоит отметить, что порой опрошенным требуется значительное количество времени на поиск и обработку искомых данных.

2) Среди респондентов возрастной группы **26-46 лет (n = 235)** выявлено преобладание результатов, свидетельствующих о их высоком уровне развития умений и навыков поиска информации (по *шкале «Эффективность поиска информации»*). Испытуемые «постоянно совершают способы нахождения требуемой информации, оптимизируют пути ее поиска, усваивая новые более эффективные технологии обработки базы данных. Они целенаправленно формируют систему поисковых технологий, которые позволяют легко ориентироваться в окружающих медиапотоках, не тратить лишнее время на поиск нужной информации, и не отвлекаться на различного рода медиатексты» [11].

3) Для возрастных групп **18-25 лет (n = 44) и 26-46 лет (n = 235)** характерна (по *шкале «Волевой контроль медиапотребления»*) сформированная на среднем уровне осознанность цели потребления той или иной информации и в значительной степени контроль содержания потребляемой информации. Испытуемые, в своем подавляющем большинстве, «понимают значимость сознательного контроля при формировании навыков медиапотребления, но не всегда достаточно продуктивно расходуют время на

поиск и обработку нужных данных. *Волевой самоконтроль* респондентов в процессе медиапотребления имеет *ситуативный характер*, в зависимости от уровня значимости и актуальности медиаинформации» [11].

4) Возрастной группе **47-60 лет (n = 61)** присущ высокий уровень волевого самоконтроля в процессе потребления медиаинформации (*шкала «Волевой контроль медиапотребления»*), что свидетельствует о «развитой у них способности четко ставить цели при поиске и обработке информации и продуктивно достигать ее с минимальными затратами времени и материальных ресурсов. Эмоциональные реакции испытуемых данной возрастной группы на медиапространство характеризуются высокой мобильностью, гибкостью, а познавательная активность ориентацией на решение наиболее актуальных задач. Важно отметить, что потребление медиаинформации в большинстве случаев носит целенаправленный, осознанный характер. Более того, в некоторых случаях респонденты склонны проявлять излишний контроль информационных потоков в своем ближайшем окружении. Вместе с тем, *чрезмерный уровень волевого контроля* позволяет им решать поисково-информационные задачи в условиях, требующих оперативного освоения больших объемов информации, новых способов и средств их обработки» [11].

Таким образом, исходя из полученных количественных и качественных данных, актуализируется необходимость создания такого медиаполя в образовательной среде вуза, которое бы способствовало развитию и формированию важных личностных качеств и характеристик обучающихся. Так, общую тенденцию данной группы лиц к чрезмерному потреблению медиаинформации можно конвертировать в то, чтобы транслировать им посредством различных медиапосланий правильные российские ценности, способствовать формированию и укреплению духовно-нравственных качеств гражданина. Век цифровизации закономерно вносит свои коррективы в психологический портрет современного студента – будущего педагога, и задача высшей школы учитывать это в конструктивном ключе.

В частности, перспективным представляется развитие и привлечение учащихся к работе студенческих киностудий, с целью развития и формирования у них важных личностных характеристик. Кроме этого, в воспитательное направление работы вуза стоит ввести такой формат, как *кинолекторий* – форму культурно-досуговой работы с обучающимися, которая включает организованный просмотр и обсуждение фильма. Так, современные научные исследования подтверждают наше

предположение о потенциале медиапедагогики и позволяют нам сформулировать следующие значимые тезисы:

- просмотр и обсуждение фильмов в формате кинолектория успешно используется как средство воздействия на смысловую сферу обучающихся;

- кинолекторий может создавать условия для идентификации со значимыми для россиян архетипами героев, способствуя тем самым повышению гражданской осведомленности и идентичности;

- коллективное обсуждение кинофильмов определенной тематики и проблематики (освещение явлений терроризма и экстремизма, темы гражданского долга и сплоченности и т.д.) способствует созданию благоприятных условий для идентификации обучающихся, как с персонажами кинофильмов, так и со своей референтной группой, представителями своего поколения [10].

Неоспоримый эффект влияния кинематографа на важные личностные конструкты, в частности, в своих работах концептуально обосновывают современные ученые. Так, Т. Саханиева-Талал [12] и У. Индик [6] рассматривают различные психологические составляющие как сценарного

конструирования, создания героев и пр., так и влияние кинематографа на личность, коррекцию личностных убеждений и установок, формирование новых смыслов и взглядов и пр.

Таким образом, мы приходим к выводу, что *особым потенциалом* (как одним из средств медиапедагогики) *в формировании гражданской идентичности будущих педагогов обладают кинофильмы.*

С целью проверки предположения о наличии линейной связи между показателем гражданской идентичности обучающихся и показателями стилей медиапотребления и неовплощенности в Интернете, нами был применен метод линейной корреляции Пирсона г.

В Таблицах 3 и 4 представлены полученные результаты линейной корреляции Пирсона г.

Выявлено отсутствие значимых корреляционных связей позитивной гражданской идентичности с такими показателями медиапотребления, как: эмоционально-познавательная вовлеченность, волевой контроль медиапотребления, рефлексивная критичность медиапотребления, эффективность поиска информации.

Таблица 3

**Результаты корреляционного анализа позитивной гражданской идентичности
и показателей стилей медиапотребления**

Шкалы	Позитивная гражданская идентичность	Эмоционально-познавательная вовлеченность	Волевой контроль медиапотребления	Рефлексивная критичность медиапотребления	Эффективность поиска информации
Позитивная гражданская идентичность	1				
Эмоционально-познавательная вовлеченность	0,053	1			
Волевой контроль медиапотребления	0,022	0,317***	1		
Рефлексивная критичность медиапотребления	0,017	0,166**	0,381***	1	
Эффективность поиска информации	0,034	0,364***	0,312***	0,255***	1

Примечание: * $p \geq 0,05$ ($r_{кр} = 0,105$); ** $p \geq 0,01$ ($r_{кр} = 0,138$); *** $p \geq 0,001$ ($r_{кр} = 0,175$).

Выявлено наличие позитивной корреляционной связи позитивной гражданской идентичности с такими факторами: воплощенное, целостное Я ($r_{эмп} = 0,116$), витальность воплощенного Я ($r_{эмп} = 0,158$). Такие результаты свидетельствуют, что лицам с

позитивной гражданской идентичностью присуща удовлетворенность собственной внешностью, хорошая физическая форма и забота о ней, стремление вести активный и здоровый образ жизни; они обладают высокой жизнеспособностью и адаптивностью за пределами виртуальной реальности. Также

испытуемым с позитивной гражданской
идентичностью свойственны сформированные и

развитые саморегуляция и самоуправление.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа позитивной гражданской идентичности и показателей
невоплощенности в Интернете

Шкалы	Позитивная гражданская идентичность	Невоплощен- ность как виртуализация	Воплощенное, целостное Я	Витальность воплощенного Я	Предпочтение технологическо- го развоплощения
Позитивная гражданская идентичность	1				
Невоплощенность как виртуализация	-0,147**	1			
Воплощенное, целостное Я	0,116*	-0,335***	1		
Витальность воплощенного Я	0,158**	-0,485***	0,577***	1	
Предпочтение технологического развоплощения	-0,060	0,696***	-0,254***	-0,423***	1

Примечание: * $p \geq 0,05$ ($r_{кр} = 0,105$); ** $p \geq 0,01$ ($r_{кр} = 0,138$); *** $p \geq 0,001$ ($r_{кр} = 0,175$).

Также выявлено наличие негативной корреляционной связи между позитивной гражданской идентичностью и фактором «невоплощенность, как виртуализация» ($r_{эм} = -0,147$). Такие результаты свидетельствуют о том, что чем выше показатель позитивной гражданской идентичности личности, тем меньше испытуемые ощущают проблематизацию существования и испытывают негативные переживания, связанные с отстранением от своего тела, отождествляемого с ролями и персонажами в Интернете, и от поведения, поступков в реальной жизни.

Как отмечает Т.Н. Владимирова, «медиаобразование сегодня является профилактикой информационных рисков у населения, оно направлено на формирование современных медиакомпетенций, воспитание патриотических, культурных и духовно-нравственных ценностей, повышает уровень медийной грамотности» [5]. Интересным являются положения, Р.М. Айсиной и А.А. Нестеровой, рассматривающих эффекты и риски киберсоциализации молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира. Авторы полагают, что целесообразным является разграничение двух типов киберсоциализации – позитивной и негативной. При этом под позитивной киберсоциализацией они подразумевают «совокупность процессов безопасного освоения пользователем киберпространства, полноценного использования его многочисленных преимуществ и перенесения полезного опыта,

полученного в виртуальной среде на решение жизненных задач в реальной действительности».

Негативную киберсоциализацию Р.М. Айсина и А.А. Нестерова рассматривают как «характеризующуюся высокой степенью вовлеченности пользователя в виртуальные коммуникации в сочетании с низкой способностью к саморегуляции при использовании сетевых ресурсов, наличием девиантных паттернов при общении в Интернет-среде и/или высокой уязвимости по отношению к агрессивным сетевым интервенциям» [1].

Таким образом, характерные особенности выделенных типов киберсоциализации (позитивной и негативной) дают нам основания полагать, что киберсоциализацию стоит рассматривать как структуру, влияющую и (во многом) предопределяющую процесс эффективного внедрения медиапедагогики в образовательное пространство. Полученные эмпирическим путем результаты корреляционного исследования и указанный выше тезис позволяет нам выделить ключевые «психологические мишени» («медиакомпетенции»), которые важны для разработки модели формирования гражданской идентичности будущих педагогов средствами медиапедагогики: учет предикторов, влияющих на формирование «здоровой личности», обладающей высокой жизнеспособностью и адаптивностью за пределами виртуальной реальности; сформированные навыки самоконтроля частоты и времени пребывания в

киберпространстве, а также развитие саморегуляция и самоуправление; сформированная резистентность к агрессивным интервенциям в Интернет-среде; развитие умения использовать киберресурсы для достижения личностно- и социально-полезных целей. В ходе исследования были выявлены особенности взаимосвязи между уровнями

характеристиками гражданской идентичности будущих педагогов и показателями неовплощенности в Интернете. Эмпирически выявленные количественные и качественные характеристики можно рассматривать как некую проекцию личности в ее жизнеконструировании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айсина, Р.М. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникативном пространстве современного мира: эффекты и риски / Р.М. Айсина, А.А. Нестерова. – Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 42-57.
2. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 1 / Б.Г. Ананьев. – Москва : Педагогика, 1980. – С. 89-95. – Текст : непосредственный.
3. Борисов, Р.В. Гражданская идентичность в терминах психодиагностики / Р.В. Борисов. – Текст : непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 31, № 4. – С. 95-99.
4. Валяева, А.А. Содержание представлений о мужских и женских профессиях у молодежи / А.А. Валяева, Л.В. Осетрова, И.П. Клемантович. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2021. – № 13 (355). – С. 236-237. — URL: <https://moluch.ru/archive/355/79456/>. – Дата публикации: 25.03.2021.
5. Владимирова, Т.Н. Медиаобразование и актуальные проблемы современной педагогики / Т.Н. Владимирова. – Текст : непосредственный // Мир образования – образование в мире. – 2019. – № 1 (73). – С. 37-38.
6. Индик, У. Психология для сценаристов: построение конфликта в сюжете : пер. с англ. / У. Индик. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2014. – 348 с. – Текст : непосредственный.
7. Кобзева, О.В. Феномен идентичности в психологии / О.В. Кобзева. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-2. – С. 332-335.
8. Коптева, Н.В. Неовплощенность в интернете как новая форма технологического самоотчуждения (на примере студентов гуманитарных вузов) / Н.В. Коптева. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31, № 2. – С. 160-169.
9. Коптева, Н.В. Психометрическая проверка уточненной версии опросника «Неовплощенность в Интернете» / Н.В. Коптева, А.Ю. Калугин, Л.А. Козлова. – Текст : непосредственный // Клиническая и специальная психология. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 165-187.
10. Пиронин, Р.О. Исследование воздействия кинофильма на смысловую сферу курсантов военного вуза в ходе проведения киноклуба / Р.О. Пиронин, Л.П. Казакова. – Текст : непосредственный // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2018. – № 3. – С. 59-61.
11. Развитие культуры медиапотребления: социально-психологический подход / Ю.Н. Долгов, А.С. Коповой, Г.Н. Малюченко, В.М. Смирнов ; Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, Балашов. ин-т (фил.). – Саратов : Саратовский университет, 2009. – 208 с. – Текст : непосредственный.
12. Салахиева-Талал, Т. Психология в кино: создание героев и историй / Т. Салахиева-Талал. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. – 349 с. – Текст : непосредственный.
13. Троянская, С.Л. Проблемы формирования культуры и стиля медиапотребления у студентов в процессе обучения / С.Л. Троянская, М.А. Петрова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 22 (313). – С. 206-207.
14. Шлыкова, Н.И. Психология и ее роль в медиаобразовании / Н.И. Шлыкова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки в условиях социокультурной трансформации: практики медиаобразования : материалы Всерос. семинара для стипендиатов Оксфорд. Рос. Фонда, Пермь, 15-17 февр. 2017 г. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – С. 80.

REFERENCES

1. Aisina, R.M. and Nesterova, A.A. (2019), 'Cybersocialization of youth in the Information and communication space of the modern world: Effects and Risks', *Social Psychology and Society*, vol. 10, no. 4, pp. 42-57. (in Russian)
2. . Ananyev, B.G. (1980), *Selected psychological works. In 2 vols. Vol. 1*, Moscow: Pedagogy, pp. 89-95. (in Russian)
3. Borisov, R.V. (2016), 'Civil identity in terms of psychodiagnostics', *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities*, vol. 31, no. 4, pp. 95-99. (in Russian)
4. Valyaeva, A.A., Osetrova, L.V. and Klemantovich, I.P. (2021), 'The content of ideas about male and female professions among young people', *Young Scientist* [online], no. 13 (355), pp. 236-237, available at: <https://moluch.ru/archive/355/79456/> [Accessed 25.03.2021]. (in Russian)
5. Vladimirova, T. N. (2019), 'Media education and Current problems of Modern pedagogy', *The World of Education – Education in the World*, no. 1 (73), pp. 37-38. (in Russian)

6. Indyk, U. (2014), *Psychology for Screenwriters: Building Conflict in the Plot*, Moscow: Alpina Non-fiction, 348 p. (in Russian)
7. Kobzeva, O.V. (2018), 'The phenomenon of identity in psychology', *Problems of Modern Teacher Education*, no. 58-2, pp. 332-335. (in Russian)
8. Kopteva, N.V. (2021), 'Disembodiness on the Internet as a new form of technological alienation (using the example of students of humanities universities)', *Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 31, no. 2, pp. 160-169. (in Russian)
9. Kopteva, N.V., Kalugin, A.Yu. and Kozlova, L.A. (2023), 'Psychometric verification of the updated version of the questionnaire "Non-incarnation on the Internet"', *Clinical and Special Psychology*, vol. 12, no. 3, pp. 165-187. (in Russian)
10. Pironin, R.O. and Kazakova, L.P. (2018), 'A study of the impact of a film on the semantic Sphere of military university cadets during a film club', *International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity*, no. 3, pp. 59-61. (in Russian)
11. Dolgov, Yu.N., Kopovoy, A.S., Malyuchenko, G.N. and Smirnov, V.M. (2009), *The development of media consumption culture: a socio-psychological approach*, Saratov: Saratov University, 208 p. (in Russian)
12. Salakhieva-Talal, T. (2019), *Psychology in Cinema: the creation of heroes and stories*, Moscow: Alpina non-fiction, 349 p. (in Russian)
13. Troyanskaya, S.L. and Petrova, M.A. (2013), 'Problems of formation of culture and style of media consumption among students in the learning process', *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 22 (313), pp. 206-207. (in Russian)
14. Shlykova, N.I. (2017), 'Psychology and its role in media education', *Humanities in the context of socio-cultural transformation: practices of media education: materials of the Russian Academy of Sciences, a seminar for Oxford fellows of Russian Foundation*, Perm, February 15-17, 2017, Perm: Perm State National Research University, p. 80. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Г.А. Попельчук, кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии и развития личности, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», г. Херсон, Россия, e-mail: halynadidenkopsy@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0763-1855.

Е.Е. Блинова, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной психологии и развития личности, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», г. Херсон, Россия, e-mail: elena.blynova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3011-6082.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

G.A. Popelchuk, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Applied Psychology and Personality Development, Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russia, e-mail: halynadidenkopsy@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0763-1855.

O.Ye. Blynova, Doctor of Psychology, Professor, Department Chair, Department of Applied Psychology and Personality Development, Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russia, e-mail: elena.blynova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3011-6082.

Благодарности. Статья публикуется в рамках Государственного задания на научные исследования по заказу Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00036-25-01 «Разработка модели формирования гражданской идентичности будущих педагогов новых регионов Российской Федерации средствами медиапедагогики».